

Глава 531: Ваше Высочество, меня обидели ...

«Ах, императорская наложница Хуа Фэй, занимающая 17-е место в Имперском Свитке, командир Императорской Армии, старшая сестра Чэнь Фэйюй, Чэнь Фэйхуа!» Фан Чжэнчжи подумал про себя.

Если бы это было год назад ...

Он был бы шокирован этим зрелищем. Ну, это действительно ужасная сцена.

И он не ожидал, что командиром Императорской Армии будет Хуа Фэй.

Не говоря уже о том, что Хуа Фэй причисляется к Императорскому Свитку.

Взгляд Чэнь Фэйхуа на мгновение переместился на Фан Чжэнчжи, а затем медленно переместился на чиновника Министерства финансов Юэ Ху.

«Я заслуживаю смерти, я заслуживаю смерти...» Дрожащий Юэ Ху упал на колени. Он окаменел.

«Юэ Ху, ты знаешь свою ошибку?» Чэнь Фэйхуа спросила с кивком, её тон был мягким и бесстрастным.

Но практически все присутствующие чиновники вздрогнули. Чэнь Фэйхуа ни разу не допрашивала императорское правительство. Помимо своей обязанности защищать дворец, она никогда не говорила что-то подобное императорскому чиновнику.

Но сейчас...

Она сказала это.

И это означало, что чиновник Министерства финансов Юэ Ху никогда не сможет освободиться от этого позора.

Он опустил голову, опустив голову на землю, и его тело дрожало. Он не боялся смерти, потому что смерть для него в конечном итоге была облегчением. Это освободит его.

Но он был злобным.

Он жаждал убить Фан Чжэнчжи своими руками.

Хотя все полагали, что Юэ Ху действовал в приступе ярости, никто не знал, что его разум оставался спокойным и уравновешенным.

Прослужив в императорском правительстве десятилетиями, он имел богатый опыт за плечами.

Он действительно освоил контроль над своими эмоциями. Даже когда у его второго сына был роман со слугой, он никогда не позволял своему разуму поглотить ярость.

Ненависть.

Конечно, он испытывал ненависть.

Всё же, то, что он сделал, не было полностью из-за его ненависти; он знал, что на данном

этапе, если Фан Чжэнчжи выживет, наследному принцу Линь Тяньжуну грозит неминуемая опасность.

Из-за этого он был в ярости.

Юэ Ху полностью контролировал свои эмоции.

Тем не менее, он не ожидал, что Янь Сю заблокирует его разъяренный удар, и ему никогда не приходило в голову, что он случайно ударит наследного принца Линь Тяньжуна.

Конечно, он знал только одну вещь ...

Что он теперь ходячий мертвец.

«Я знаю свою ошибку!» Юэ Ху не поднял голову. Он сжал кулак. Был только один шанс, и упустить его означало смерть.

Если бы он смог убить Фан Чжэнчжи, возможно, через несколько лет, когда Линь Тяньжун займёт престол, у него был бы проблеск надежды на выживание.

Но теперь всё сошло на нет.

«Бай Ци». Чэнь Фэйхуа повернулась к Императорскому солдату, стоящему в двух шагах.

«Здесь!»

«Запереть чиновника Юэ.»

«Есть!» Бай Ци быстро кивнул. Не долго думая, он пошёл к Юэ Ху.

Юэ Ху медленно встал и посмотрел на пару, застывшую на своих местах.

Он не сказал ни слова.

Но всем было очевидно, что сила этого чиновника второго ранга полностью покинула его тело. Он использовал каждую унцию энергии. Каждый шаг был мучительным.

И вот так увели Юэ Ху.

Мужчину и женщину тоже увели. Преступление Юэ Ху было настолько серьёзным, что они, к сожалению, были замешаны.

Причинение вреда наследному принцу на публике.

Это не было преступлением, которое могло быть прощено в свете вклада чиновника второго ранга.

На самом деле, в тот момент, когда Чэнь Фэйхуа вмешалась в этот хаос, никто не осмелился пошевелить мышцами.

Даже Вэнь Дабао, который очень хотел кричать, молчал.

Каждый человек обратил своё внимание на Чэнь Фэйхуа, ожидая, когда самая важная Императорская наложница успокоит ситуацию и защитит наследного принца.

Тем не менее, Чэнь Фэйхуа этого не сделал.

Она не проверила раны наследного принца Линь Тяньжуна, но быстро отдала честь императору Линь Мубайю, который был на троне, а затем прошла через вход во дворец.

Очень быстро...

Чэнь Фэйхуа снова исчезла во дворце.

Всё это произошло в том же месте. Но без этой сцены несколько мгновений назад никто бы не понял, что там присутствовала Чэнь Фэйхуа.

Кашель сломал сверхъестественную, оглушительную тишину.

Все повернулись к этому резкому шуму, там стоял императорский чиновник, его лицо было красным от смущения.

Он был невинен во всех смыслах этого слова.

Чиновник был слегка болен и не мог сдерживать кашель. Он не ожидал, что это крошечное действие привлечёт на него всё внимание.

Он дрожал.

«Я виноват, я виноват...» Императорский чиновник поспешно встал на колени, отчаянно крича, прося прощения, громко стуча головой о землю.

Увидев это зрелище, другие чиновники не могли сдержать улыбки.

На самом деле, Чэнь Фэйхуа только выполнила свои обязанности командира Императорской Армии и спасла наследного принца.

Тем не менее, именно этот акт профессионализма ...

Поразил императорских чиновников, окружающих простолюдинов и даже изменило атмосферу вокруг входа во дворец.

Была ли это сила её 17-го места в Имперском Свитке?

Или её влияние в качестве нынешней высшей императорской наложницы!

Этот имперский чиновник продолжал колотить головой по земле, но все обратили внимание на другого человека. Человек, одетый в синий халат.

В любом случае, то, что произошло несколько минут назад, было слишком тревожным.

Чиновник Министерства финансов Юэ Ху действительно инициировал нападение, но, как все знали, он и не думал о нанесении вреда наследному принцу Линь Тяньжуну.

Тем не менее, это был неоспоримый факт.

Это был несчастный случай или преднамеренное нападение?

Если это был несчастный случай, то он казался слишком случайным. И всё же, кто бы сделал

это намеренно?

В настоящее время у каждого императорского чиновника были только вопросы, и это произошло так быстро, что никто ничего не понял.

«Уже поздно, давайте начнем праздник!» Раздался голос императора Линь Мубайя, который привёл в чувство императорских чиновников, которые всё ещё переваривали то, что они только что увидели.

Евнух Вэй встал.

«Время для праздника!»

«Праздник! Праздник!» отразилось во дворце.

После этого во дворце возобновилась болтовня. Те же самые обычные звуки, которые издавались оттуда не так давно.

Первоначально напряженная атмосфера ослабла. Чиновники, похоже, пришли к некоторым выводам, отложили свои мысли в сторону, вежливо улыбнулись, приводя в порядок одежду, готовясь войти во дворец.

Но в этот момент ...

Фигура вышла к Линь Мубайю, его одежда слегка качалась на ветру. За ним следовал Янь Сю.

«Ваше Высочество, у меня есть претензии!» Фан Чжэнчжи слегка поклонился, но он не обратил внимания на иерархические правила общения с Императором, неофициально используя «у меня» для представления своей личности.

Чиновники остановились. Их улыбки застыли на лицах, их взгляд остановился на Фан Чжэнчжи.

Конечно, они знали, что задумал Фан Чжэнчжи.

Но...

Как он посмел вмешаться, когда был дан приказ Императора?

Окружающие простолюдины ошеломленно уставились на Фан Чжэнчжи. В этот самый момент они, кажется, поняли, о чём думал Император Линь Мубай.

Фан Чжэнчжи уже рассказал правду всем, и чиновник Министерства финансов мог услышать их разговор. Фан Чжэнчжи был под воздействием этого самого яда год назад.

Тем не менее, император Линь Мубай начал праздник.

Его отношение было очевидно.

«Что он пытается сделать?»

«Он действительно пытается пересмотреть дело?»

«Император позволит ему?»

Вопросы возникли в головах простых людей.

Император Линь Мубай посмотрел на Фан Чжэнчжи, когда он встал со своего трона.

«Министр обрядов, ты должен высказать эту жалобу сейчас?» В тоне императора Линь Мубайя не было ничего, кроме спокойствия.

Но все императорские чиновники и простые люди сразу почувствовали что-то своеобразное.

Потому что император Линь Мубай назвал Фан Чжэнчжи...

Министр обрядов!

Всем было ясно, что год назад, когда война с Южным районом закончилась, Император назначил Фан Чжэнчжи Министром Обрядов.

Тем не менее, Фан Чжэнчжи не вернулся в министерство обрядов и не взял печать Министерства Обрядов.

Это было из-за того, что Фан Чжэнчжи убил дворянина Южного Региона и ранил наследного принца.

Но теперь император Линь Мубай обратился к Фан Чжэнчжи как к министру обрядов, разве это не невероятное зрелище?

Наследный принц Линь Тяньжун был ошеломлён.

С огнём в глазах он уставился на Фан Чжэнчжи и императора Линь Мубайя, из его рта текла кровь.

Ярость и негодование наполнили каждый сосуд в его сердце.

И всё же он понимал, что если император Линь Мубай обращался к нему таким образом, это означало, что Фан Чжэнчжи был очищен от обвинений, произошедших в Южном регионе.

Чи Хоу тоже замер.

Сегодня, когда Фан Чжэнчжи вышел из толпы и заблокировал Шань Юй, он не думал, что Фан Чжэнчжи добьётся успеха.

В тот момент он только хотел спасти Фан Чжэнчжи.

Но сейчас...

Фан Чжэнчжи действительно преуспел.

Не считая пересмотра дела, он уже преуспел. Удалось снять обвинения Южного региона, что до сих пор было непостижимо.

Император Линь Мубай не только снял вину Фан Чжэнчжи, но и представил Фан Чжэнчжи в другом свете и восстановил его положение в качестве императорского чиновника.

Это означало своего рода молчаливое подтверждение.

В случае с Южным регионом в будущем наступит колоссальный прогресс.

«Ваше Высочество говорит со мной?» Голос Фан Чжэнчжи снова раздался.

«Как ты думаешь, здесь есть второй живой министр обрядов?» Затем император Линь Мубай взглянул на чиновника на полу.

«Ваше Высочество действительно говорит со мной, но Ваше Высочество обратился ко мне неправильно?» Фан Чжэнчжи ответил.

«Неправильно?!»

«Он на самом деле сказал, что Император обратился к нему неправильно?»

Чиновники не могли поверить своим ушам.

«Фан Чжэнчжи, не говори глупости! Почему Его Высочество обратилось к тебе неправильно? Прекрати так вести себя!» Чи Хоу чувствовал, что у Фан Чжэнчжи дела идут плохо.

Конечно, он знал, что думает Фан Чжэнчжи.

Но было также важно взвесить срочность и важность вопросов и обстановку, в которой они были затронуты.

В этот день во дворце собрались королева Южного региона, солдаты Южного региона, бесчисленные простолюдины и личный состав Императорской Армии.

В этой ситуации...

Как император Линь Мубай примет немедленное решение?

Копаться в грязном белье, что повлияет на репутацию наследного принца, не казалось хорошей идеей.

Теперь, когда император Линь Мубай публично признал личность Фан Чжэнчжи, отмена дела в Южном регионе была бы только вопросом времени.

Чи Хоу всё было ясно в этом вопросе, поэтому он не мог не волноваться за Фан Чжэнчжи.

«Чиновник Фан, праздник должен начаться и не может быть отложен. Если у тебя есть какие-либо важные вопросы, ты должен решить их позже». - резко сказал евнух Вэй, демонстрируя преувеличенное почтение.

Император Линь Мубай не стал комментировать дальше.

Медленно он спустился со своего трона, кратко посмотрел на дверь дворца и шагнул к ней.

«Чиновник Фан, праздник начался, и место для тебя зарезервировано». Евнух Вэй поклонился Фан Чжэнчжи и быстро последовал за императором Линь Мубаем.

В толпе Вэнь Дабао с завистью смотрел на это.

«Браво! Просто так он стал министром обрядов? Действительно, я последовал за правильным человеком!» Вэнь Дабао обрадовался, будто сам стал министром.

И в этот момент Фан Чжэнчжи сделал шаг вперёд.

«Ваше Высочество, в прошлом году на праздничном обеде в Южном регионе против меня был заговор — меня отравили. В бреду меня привели в комнату королевы Южного региона. В бессознательном состоянии меня обвинили в убийстве дворянина Южного региона. Но я был так слабый, и у меня не было разногласий с этими людьми, как бы я убил его? Я умоляю Ваше Высочество устранить эту несправедливость!»

<http://tl.rulate.ru/book/13318/420772>